

УДК 738.4

DOI: 10.28995/2686-7249-2023-1-99-116

Несколько замечаний
о художественной жизни в Фессалонике
времени латинского господства (1204–1224 гг.)

Мария И. Яковлева

*Центральный музей древнерусской культуры и искусства
имени Андрея Рублева, Москва, Россия, iakovmi@mail.ru*

Аннотация. В статье обобщаются выдвигавшиеся в исследовательской литературе мнения и гипотезы относительно деятельности солунских мастерских в период существования латинского королевства Фессалоники (1204–1224 гг.). Рассматриваемый материал охватывает произведения эмалирного искусства, евлогии, связанные с почитанием патрона города – св. Димитрия, иконы и фрагменты монументальных росписей, сохранившиеся в городе и его окрестностях. Памятники, отличающиеся стилистической пестротой и не имеющие твердых датировок, не позволяют воссоздать художественную жизнь этого периода в отчетливых очертаниях. Тем не менее они предоставляют богатый материал для дальнейших размышлений о взаимодействии солунских художников с мастерами из других регионов (как византийского мира, так и Запада) и их вовлеченности в процесс кристаллизации нового изобразительного языка.

Ключевые слова: королевство Фессалоники, солунские мастерские, эмалирное искусство, евлогии, иконы, монументальные росписи

Для цитирования: Яковлева М.И. Несколько замечаний о художественной жизни в Фессалонике времени латинского господства (1204–1224 гг.) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 1. С. 99–116. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-1-99-116

Some notes on artistic life in Thessalonica
during the Latin rule (1204–1224)

Maria I. Yakovleva

*Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture
and Art, Moscow, Russia, iakovmi@mail.ru*

Abstract. The article summarizes opinions and hypotheses put forward in the research literature regarding the activities of Thessalonian workshops

© Яковлева М.И., 2023

in the time of the Latin kingdom of Thessaloniki (1204–1224). The material under consideration covers works of enamel art, eulogies associated with the veneration of the city's patron, St. Demetrius, and icons and fragments of monumental paintings preserved in the city and its environs. These works of art, which are remarkable for their stylistic diversity and have not been assigned firm dates, hardly allow us to reconstruct the artistic life of this period in clear outlines. Nevertheless, they provide rich material for further discussion of the interactions of Thessalonian artists with artisans from other regions (both of the Byzantine world and of the West), as well as of their participation in the development of a new pictorial language in Byzantine art.

Keywords: Kingdom of Thessalonica, Thessalonian workshops, enamel art, eulogies, icons, monumental paintings

For citation: Yakovleva, M.I. (2023), "Some notes on artistic life in Thessalonica during the Latin rule (1204–1224)", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 1, pp. 99–116, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-1-99-116

Проблема реконструкции художественной жизни в государствах крестоносцев, образовавшихся на территории Византийской империи после падения Константинополя в 1204 г., является одной из наиболее привлекательных и одновременно сложных для историка искусства, занимающегося изучением XIII века. В особенности это касается мимолетно существовавших Латинской империи (1204–1261 гг.) и королевства Фессалоники (1204–1224 гг.), картина творческой активности в которых ввиду скудости сохранившихся памятников и исторических свидетельств до сих пор остается преимущественно terra incognita. И если вопросы художественной жизни в Константинополе периода латинского господства подверглись ревизии в недавних специальных исследованиях К. Жоливе-Леви [Jolivet-Lévy 2012, pp. 23–28] и Ф. Ван Трихта [Van Tricht 2019, pp. 186–207], то единственной работой, в которой была предпринята попытка обобщения материала, касающегося искусства латинского королевства Фессалоники, остается статья С. Кисаса, посвященная более широкой проблеме возникновения стиля милешевских росписей [Кисас 1987, с. 37–39]. Поэтому нам кажется небезопасным суммировать накопленные к настоящему времени мнения и гипотезы относительно деятельности солунских мастерских в период с 1204 по 1224 г. и в первые годы после отвоевания Фессалоники греками, дополнив их новыми размышлениями на этот счет. Следует сразу отметить, однако, что настоящая публикация

не претендует на полноту охвата интересующей нас проблематики¹ и скорее ставит вопросы, чем отвечает на них.

В самых общих чертах политическая история латинского королевства Фессалоника может быть охарактеризована следующим образом. В 1204 г. город с окружающими землями перешел под власть маркграфа Бонифация Монферратского, одного из руководителей Четвертого крестового похода. К 1205 г. в состав подвластных ему территорий входили, помимо самой Фессалоники и части Македонии, значительные участки побережья Фракии, а также области в Фессалии и Беотии [Bredenkamp 1996, pp. 57–58]. Активная деятельность Бонифация по расширению границ государства оборвалась в 1207 г., когда он был убит в стычке с болгарами. Его владения в Греции унаследовал малолетний сын Димитрий от брака с Марией (Маргаритой) Венгерской, вдовой императора Исаака II Ангела. Смерть Бонифация сопровождалась смутой, поскольку ломбардские бароны стремились привести к власти в Фессалонике старшего сводного брата Димитрия, маркграфа Монферрата Вильгельма VI. Гарантом прав Марии Венгерской и ее сына выступил латинский император Генрих I Фландрский, в 1209 г. коронованный Димитрия². Положение королевства, однако, было крайне непрочным ввиду активной экспансионистской политики соседнего Эпира, особенно усилившейся после смерти в 1216 г. Генриха I Фландрского. Завоевание в 1224 г. Фессалоники эпирским правителем Феодором I Комнином Дукой положило конец существованию этого недолговечного государственного образования [Bredenkamp 1996, pp. 65–79].

Специфика политической ситуации должна была оказать существенное влияние на социальную и культурную обстановку в королевстве. По всей видимости, его правительство придерживалось грекофильской политики, поскольку местное население рассматривалось Марией Венгерской как естественный союзник в борьбе с латинскими баронами за права сына на престол. Известно, что в 1213 г. губернатором города был представитель солунской греческой аристократии; греческое духовенство продолжало играть важную роль в церковной иерархии, занимая шесть из одиннадцати епископских кафедр; судопроизводство, по крайней мере в сфере гражданских тяжб, отпращивалось в соответствии с ви-

¹ Мы не касаемся, в частности, нумизматического и сфрагистического материала.

² *Setton K.M. The Papacy and the Levant (1204–1571). Vol. 1: The 13th and 14th centuries. Philadelphia: The American Philosophical Society, 1976. P. 27–29.*

зантийскими законами³. Сохранившиеся источники позволяют сделать осторожный вывод, что местные церкви и монастыри, в отличие от константинопольских, в 1204 г. не подверглись разорению крестоносцами [Вауер 2013, pp. 324–328]. Латинскому клиру были переданы главные храмы города – Святая София и базилика св. Димитрия, а также монастырь Филокал; однако относительно других культовых сооружений таких сведений не сохранилось, в связи с чем невозможно утверждать, что они также находились в руках латинян⁴. Греческому духовенству по-прежнему принадлежал монастырь Акапниу, пользовавшийся особым расположением Марии Венгерской⁵. В базилике Ахиропоитос проходили судебные заседания под председательством губернатора города, этнического грека⁶ – обстоятельство, побудившее С. Кисаса прийти к неочевидному выводу, что эта церковь во время латинского господства продолжала оставаться в распоряжении греческой общины [Кисас 1987, с. 38].

Очевидно, что в таких обстоятельствах художественная активность в городе не только не прекратилась, но и не должна была сколько-нибудь заметно ослабнуть. Существование королевства Фессалоники было слишком скоротечным, чтобы в его искусстве могли сформироваться самобытные черты, которые делали бы узнаваемыми созданные здесь произведения. Поэтому предлагаемая исследователями атрибуция тех или иных памятников солунским мастерским времени латинского господства зачастую основывается на косвенных признаках, которые указывают на почитание патрона города – св. Димитрия – или отражают западные культурные влияния.

Так, разными авторами был очерчен круг произведений эмальерного искусства, которые могут быть с той или иной степенью вероятности ассоциированы с этим историческим периодом. А. Грабар отнес к ним хранящийся в Британском музее релик-

³ *Janin R.* L'Église latine à Thessalonique de 1204 à la conquête turque // *Revue des études byzantines.* 1958. Т. 16. Р. 208–209; *Setton K.M.* *Op. cit.* Р. 29–30.

⁴ *Janin R.* L'Église latine à Thessalonique de 1204 à la conquête turque. Р. 211–216.

⁵ *Ibid.* Р. 215; *Janin R.* *Les églises et les monastères des grands centres byzantins: Bithynie, Hellespont, Latros, Galèsios, Trébizonde, Athènes, Thessalonique.* Paris: Institut français d'études byzantines, 1975. Р. 347.

⁶ *Janin R.* L'Église latine à Thessalonique de 1204 à la conquête turque. Р. 208–209; *Janin R.* *Les églises et les monastères des grands centres byzantins.* Р. 376.

варий с эмалевой плакеткой, на которой представлен лежащий в саркофаге св. Димитрий; на оборотной стороне реликвария, также в технике перегородчатой эмали, исполнен поясной образ св. Георгия⁷. Как отмечает исследователь, особый тип изображения св. Димитрия на реликварии возник под влиянием западных образцов, таких как иерусалимские печати великих магистров ордена госпитальеров. Предложенная А. Грабаром атрибуция памятника солунским мастерским была принята в научной литературе с широкой датировкой XII–XIII вв.⁸ К. Вессель выдвинул осторожное предположение, что в Фессалонике с приходом ломбардских завоевателей могла возникнуть мастерская по производству эмалей, к продукции которой им были отнесены так называемый крест Дагмар (Национальный музей Дании, Копенгаген) и происходящий с Афона энколпион с изображением Распятия (ныне – в коллекции Дамбартон Оукс, Вашингтон)⁹. Происхождение, датировка и атрибуция «креста Дагмар» неоднократно подвергались сомнению, причем в качестве возможных мест его изготовления указывались Константинополь и Русь¹⁰. Тем не менее оба эти памятника продолжают традиционно упоминаться среди произведений солунских мастерских раннего XIII в. ввиду их стилистической близости изображению св. Георгия на обороте реликвария из Британского музея¹¹. Возможно, к этой группе перегородчатых эмалей примыкает крест-реликварий из Музея прикладного искусства в Лейпциге, отнесенный А. Эффенбергером сначала ко второй половине XIII в., а затем на основании соображений просопографического характера – к периоду между 1267 и 1354/1360 гг. [Effenberger 1983, pp. 114–127], но рассматриваемый С. Бойд в качестве наиболее близкой аналогии энколпиону из коллекции Дамбартон Оукс¹². Вероятно, к ней также следует отнести реликварий с изображениями св. Димитрия (на лицевой стороне) и свв. Сергия и Вакха

⁷ *Grabar A.* Quelques reliquaires de saint Démétrios et le martyrium du saint à Salonique // *Dumbarton Oaks Papers.* 1950. № 5. P. 16–18.

⁸ *Byzantium. Treasures of Byzantine Art and Culture from British Collections* / Ed. D. Buckton. London: British Museum Press, 1994. Cat. 200. P. 185–186; *The Glory of Byzantium. Art and Culture of the Middle Byzantine Era. A.D. 843–1261* / Ed. H.C. Evans and W.D. Wixom. New York: Metropolitan Museum of Art, 1997. Cat. 116. P. 167–168.

⁹ *Wessel K.* Die byzantinische Emailkunst vom 5. Bis 13. Jahrhundert. Reklingshausen: Bongers, 1967. S. 187–188, Kat. 59, 60.

¹⁰ *The Glory of Byzantium.* Cat. 335. P. 498–499.

¹¹ *Ibid.* Cat. 125. P. 174.

¹² *The Glory of Byzantium.* Cat. 125, P. 174.

(на оборотной) в собрании Дамбартон Оукс¹³, демонстрирующий несомненную композиционную и типологическую близость энколпиону из Британского музея и датируемый А. Боссельман-Рюкби началом XIII в. [Bosselmann-Ruickbie 2021, fig. 8]. Важно отметить, однако, что вопрос атрибуции солунским мастерским первой четверти XIII в. тех или иных произведений эмальерного искусства существенно затрудняется неустойчивостью датировок и в целом недостаточной разработанностью проблематики эволюции византийских эмалей в XIII–XIV вв. [Bosselmann-Ruickbie 2021].

В.Н. Залеская выдвинула убедительную гипотезу, что в солунской мастерской периода латинского господства была изготовлена бронзовая иконка с изображением св. Димитрия верхом на коне, ныне хранящаяся в Государственном Эрмитаже [Залеская 2001, с. 78–82]¹⁴. Ее фон и обрамление декорированы флоральным орнаментом, широко распространенным в искусстве крестоносцев XIII в., а греческая надпись с именем святого соседствует с выгравированными на щите латинскими буквами I, E и S. Образок отличается высоким качеством исполнения, свидетельствующим о принадлежности руке крепкого мастера. Надпись на щите может быть интерпретирована как аббревиатура имени Ihesus или названия города Iherusalem¹⁵; последнее предположение особенно любопытно, учитывая, что при латинянах базилика св. Димитрия в Фессалонике была передана клиру иерусалимского Храма Гроба Господня. Бесспорно, что в период ломбардского правления в городе продолжалось изготовление паломнических евлогий: возможно, что помимо ампул к ним относятся восемь свинцовых медальонов с изображением Чуда св. Димитрия о спасенном отроке (на лицевой стороне) и процветшего креста (на оборотной), из которых шесть найдены на территории Болгарии, один – во время раскопок в Великом Новгороде и еще один находится в частном собрании в Нью-Йорке¹⁶. По сравнению с бронзовой иконкой из Эрмитажа

¹³ Ibid. Cat. 117. P. 168. Дается широкая датировка энколпиона XIII–XIV вв.

¹⁴ Залеская В.Н. Памятники византийского художественного металла IX–XV вв.: Каталог коллекции. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2021. Кат. 192, с. 129. Предложенные датировка и атрибуция памятника были поставлены под сомнение В.П. Степаненко [Степаненко 2005, с. 254].

¹⁵ Залеская В.Н. Памятники византийского художественного металла IX–XV веков. С. 129.

¹⁶ Totev K. Thessalonican Eulogia Found in Bulgaria (Lead Ampules, Enkolpia and Icons from the 12th – 15th Centuries). Veliko Tŭrnovo: Faber, 2011. Cat. 33–38. P. 149–152, 154–155.

образы на этих медальонах отличаются более упрощенным художественным языком, обусловленным массовым характером продукции. По мнению К. Тотева, иконография Чуда св. Димитрия о спасенном отроке, впервые появляющаяся на упомянутых медальонах-евлогиях, могла возникнуть в Фессалонике в период латинского правления под влиянием образцов с изображением Чуда св. Георгия об избавлении отрока из плена, привезенных сюда крестоносцами из Восточного Средиземноморья, предположительно с Кипра¹⁷. На основании сходства техники изготовления исследователь приписывает той же мастерской четыре свинцовых иконки с ростовыми изображениями святых воинов Георгия, Феодора и Димитрия, найденные на территории Болгарии и ныне разбросанные по частным собраниям¹⁸. Следует отметить, однако, что предложенные К. Тотевым датировка и атрибуция этой группы памятников не являются единственными. Так, В.Н. Залесская, опубликовавшая медальоны из Новгорода и Нью-Йорка, датирует их широко – второй половиной XII–XIII вв. [Залесская 2001, с. 78–81, ил. 2, 3], а В.П. Степаненко высказывает гипотезу, что местом производства всех перечисленных свинцовых иконок могла быть Болгария [Степаненко 2005, с. 255]¹⁹.

На еще более зыбких основаниях строятся наши представления об иконописи и монументальных росписях Фессалоники периода латинского господства. Общеизвестно, что в житии св. Саввы Сербского, составленном Феодосием Хиландарцем в конце XIII – начале XIV вв., повествуется, как во время пребывания в солунском монастыре Филокал в 1219 г. св. Савва заказал лучшим местным мастерам два больших образа Христа и Богоматери [Кисас 1987, с. 38]. Иконы конца XII – первой половины XIII вв., происходящие из Фессалоники, немногочисленны и демонстрируют стилистическое разнообразие, не позволяющее сделать какие-либо выводы о местной художественной специфике. Это образ Богоматери Гликофилусы конца XII в. (Византийский музей, Афины)²⁰; икона Богоматери Дексиократусы, происходящая из кладбищенской часовни

¹⁷ Ibid. P. 98.

¹⁸ Ibid. Cat. 39–42. P. 152–154.

¹⁹ Исследователь подчеркивает провинциальный характер образков, относит их к первой половине XIII в. [Степаненко 2003, с. 453–454] или к периоду после 1185 г. [Степаненко 2005, с. 255] и связывает их появление с почитанием св. Димитрия как покровителя Второго Болгарского царства.

²⁰ *Acheimastou-Potamianou M. Icons of the Byzantine Museum of Athens.* Athens: Ministry of Culture, Archaeological Receipts Fund, 1998. Cat. 3. P. 20–23.

св. Параскевы и датируемая временем ок. 1200 г. (Музей византийской культуры, Фессалоника)²¹, а также два образа, хранящиеся в ризнице монастыря Влатад, – «Богоматерь Дексиократуса» конца XII в.²² и «Богоматерь Одигитрия» предположительно второй четверти XIII в.²³ Хотя отдельные черты, свидетельствующие о соприкосновении с западной художественной культурой, обнаруживаются во всех трех памятниках позднего XII в.²⁴, только в иконе Богоматери Дексиократусы из часовни св. Параскевы они определяют общий образный строй произведения наряду с собственно византийскими (рис. 1).

Характер изображения лика Богородицы, с его заостренной линеарностью, нарочитой диспропорциональностью черт и несколько упрощенной манерой письма, отражает влияние смешанной латино-византийской культурной среды, в которой классические греческие образцы трактовались с известной прямолинейностью. Несмотря на высказывавшиеся предположения о происхождении этого образа из восточных регионов Средиземноморья, в частности с Кипра²⁵, было бы неверным полностью исключить вероятность его создания в самой Фессалонике времени латинского правления²⁶. Что касается иконы Богоматери Одигитрии из монастыря Влатад, то присущие ей обобщенность абриса ликов и сплавленность моделировок, создающие эффект сглаженного, минимально выраженного рельефа, находят близкие параллели в ряде произведений раннего XIII в., таких как ростовой образ Богоматери Одигитрии

²¹ Mother of God. Representations of the Virgin in Byzantine Art / Ed. by M. Vassilaki. Milan: Skira, 2000. Cat. 78. P. 474–475.

²² Our Sacred Beauty. Byzantine icons from Thessaloniki / Ed. by F. Karagianni. Thessaloniki: Patriarchal Institute of Patristic Studies, 2018. Cat. no. 10. P. 186–189.

²³ Ibid. Cat. no. 9. P. 180–184. Эта икона вставлена в более позднее живописное обрамление, исполненное, вероятно, в последней четверти XIV в.

²⁴ Техничко-технологическое исследование иконы «Богоматерь Гликофилуса» показало, что прихотливой формы пояс Младенца Христа (как и свиток в его руке) является более поздним дополнением, возникшим, по мнению Х. Балтоянни, под влиянием романского искусства: Mother of God. Cat. 75. P. 467–468. Рельефные стукковые нимбы на иконе Богоматери Дексиократусы из монастыря Влатад отражают практику декорирования живописных произведений, широко распространенную в конце XII – XIII вв. как на Западе, так и в Восточном Средиземноморье.

²⁵ Mother of God. Cat. 78. P. 474–475.

²⁶ Our Sacred Beauty. P. 108.

Рис. 1. Богоматерь Дексиократуса. Около 1200 г.
Происходит из кладбищенской часовни
св. Параскевы в Фессалонике.
Музей византийской культуры, Фессалоника, Греция.
Фото М.И. Яковлевой

из Византийского музея в Касторье²⁷ или поясное изображение Богородицы с Младенцем на иконе из монастыря св. Екатерины на Синае [Mouriki 1991, fig. 1]. Поэтому кажется целесообразным расширить датировку этого памятника до первой половины столетия, включив его в круг работ, которые гипотетически могли быть исполнены в интересующий нас период.

Монументальные росписи, сохранившиеся в Фессалонике и ее окрестностях от конца XII – первой половины XIII вв., отличаются фрагментарной сохранностью, не имеют точных датировок и характеризуются такой же стилистической неоднородностью, что и солунские иконы этого времени. Среди них следует назвать фрагменты настенных росписей, найденные при раскопках в селе Колхис (Колхида) близ г. Килкис и отнесенные С. Кисасом непосредственно ко времени латинского королевства Фессалоники [Кисас 1987, с. 38, сл. 1 a-d], а также ряд памятников, традици-

²⁷ *Τσιγαρίδας Ε.* Εικόνες του Βυζαντινού Μουσείου και ναών της Καστοριάς (12^{ος} – 16^{ος} αιώνας). Αθήνα: Βιβλιοθήκη της εν Αθήναις αρχαιολογικής εταιρείας, 2018. Ν 10, εκ. 29–30, ς. 83–86.

онно ассоциируемых с отвоеванием города греками и творческим подъемом, предположительно последовавшим за этим событием. Это: 1) изображения Сорока мучеников севастийских в южном нефе базилики Ахиропиитос, датировка которых колеблется, преимущественно, в пределах 1225–1237 гг. [Лихенко 2021, с. 437–439] (рис. 2); 2) фрагменты росписи надгробного памятника, найденного в 1981 г. во время раскопок в церкви Св. Софии и изготовленного, по мнению С. Киссаса, ок. 1232 г. для захоронения солунского митрополита Константина Месопотамита [Κίσσας 1996, с. 29–35, ек. 1–4]²⁸; 3) датируемые первой половиной XIII в. фрагменты фресок, найденные во время раскопок на улице императора Ираклия и предположительно составлявшие часть монументальной декорации монастыря св. Феодоры [Παϊσίδου 2021, с. 391–405, ек. 1–10]. К этому перечню следует добавить ростовой образ патрона города на юго-восточном столпе базилики св. Димитрия (исполненный, по мнению Е. Цигаридаса, во второй четверти XIII в.)²⁹, а также, с большой осторожностью, фрески церкви Преображения в Хортиатисе, датировка которых колеблется в широких пределах от третьей четверти XII до первой трети XIII в. [Этингоф 2017, с. 157].

Перечисленные монументальные росписи демонстрируют амбивалентность художественного языка, характерную для переходного этапа эволюции стиля византийской живописи; при этом, в зависимости от памятника, преобладающую роль играют консервативные или новаторские черты. Так, во фрагментах из с. Колхис отчетливо ощутима склонность к линейной стилизации в духе позднекомниновского искусства, понятой в более обобщенном и спокойном ключе. Во фресках базилики Ахиропиитос, напротив, преобладает пристрастие к широким живописным поверхностям и мощной пластике в сочетании с активным сочным рельефом лиц и одеяний; графические приемы, свойственные искусству конца XII в., оказываются здесь полностью подчиненными новой художественной системе, которая с известной долей условности может быть названа «протопалеологовской». Неудивительно, что Фессалоника рассматривалась в качестве одного из возможных центров формирования этого «прогрессивного» изобразительного языка,

²⁸ По мнению Е. Цигаридаса, эти росписи следует датировать концом XII в.: *Our Sacred Beauty*. P. 85. Исследователь ссылается, в частности, на аннотацию 1992 г. к неопубликованной статье С. Киссаса, в которой последний связывал надгробный памятник с личностью Евстафия Солунского (ум. ок. 1196 г.).

²⁹ *Our Sacred Beauty*. P. 84.

*Рис. 2. Св. Гай. Ок. 1225–1237 гг. (?).
Базилика Ахиропоитос, Фессалоника, Греция.
Фото М.И. Яковлевой*

к 1230-м гг. получившего распространение в храмовых декорациях Сербии (храм Вознесения в Милешево, до 1228 г.) [Кисас 1987, с. 47], Болгарии (церковь свв. Петра и Павла в Тырново, ок. 1230 г.)³⁰ и Греции (третий слой росписей церкви Успения в Епископи, Эвритания, ок. 1240 г.)³¹.

Однако наиболее важным памятником монументальной живописи, созданным за пределами Фессалоники и способным пролить свет на деятельность солунских мастеров в эпоху латинского господства, являются фрески так называемой второй фазы в Старой Митрополии в Верии³². Их состав, хронология создания и происхождение артели остаются предметом дискуссии. Е. Цигаридас отнес к этому этапу композиции верхнего яруса центрального нефа, на которых представлены Дванадцатые праздники и Стра-

³⁰ Ibid.

³¹ Ibid.

³² Храм был возведен, по всей вероятности, в конце XI – первой половине XII вв. на месте базилики VII–VIII вв. и впоследствии неоднократно перестраивался. Его разновременные росписи были исполнены в несколько этапов, начиная с XII в. и заканчивая первыми десятилетиями XIV в. Относительно хронологии их создания в исследовательской литературе нет единого мнения. См. [Tsigaridas 1987, pp. 98–100; Παπαζώτος 1994, с. 242–249].

сти Христовы³³. Отметив художественную неоднородность этих росписей, исследователь датировал их первой четвертью XIII в. и предположил происхождение живописцев из Фессалоники [Tsigaridas 1987, pp. 98–100]. Ф. Папазотос отнес к этому этапу, помимо сцен евангельского цикла, росписи апсиды, а также ростовые изображения пророков и святителей и наиболее значимые композиции на северной стене и северных пилонах центрального нефа. Обстоятельства заказа были, по его мнению, тесно связаны с освобождением Верии от латинян эфирским деспотом Феодором I Комнином Дукой. Исходя из этого, Ф. Папазотос датировал росписи храма временем между 1215/16 и 1224/25 гг. и предположил, что исполнившая их артель происходила из Эпира [Παπαζώτος 1994, с. 242–249]. Л. Фундич отнесла фрески Старой Митрополии к сфере художественного влияния Фессалоники [Fundić 2013a, с. 109–112], сузив предложенную Ф. Папазотосом датировку до 1220–1222 гг. [Fundić 2013b, pp. 232–239].

Плодотворность гипотезы о солунском происхождении по крайней мере некоторых из мастеров Старой Митрополии подтверждается, на наш взгляд, сравнением с перечисленными выше фрагментами фресок, сохранившимися в Фессалонике от первой половины XIII в. Несмотря на стилистическую неоднородность, большинство из них отличается повышенным интересом к пластически артикулированной трактовке ликов, их сочной моделировке, построенной на контрастном противопоставлении затененных и освещенных участков и активном использовании подрумянки. Сходные принципы применяются и в наиболее репрезентативных фресках Старой Митрополии (рис. 3), например в изображениях пророков на северной стене центрального нефа [Fundić 2013a, ек. 195, 197], сцене Покаяния Давида [Fundić 2013a, ек. 204–205] или в образах святителей в апсиде [Παπαζώτος 1994, πιν. 6; Fundić 2013a, ек. 206–207]. В лике Богоматери из сцены Благовещения (рис. 4) красочность светотеневой моделировки усиливается за счет активного использования положенных по форме белильных бликов, подобно тому, как это имеет место во фрагменте с изображением пророка Даниила из солунского монастыря св. Феодоры (?) [Παϊσίδου 2021, ек. 9].

³³ Τσιγαρίδας Ε. Οι τοιχογραφίες της Παλιάς Μητρόπολης Βέροιας [Фрески Старой Митрополии в Верии] // Δεύτερο Συμπόσιο βυζαντινής και μεταβυζαντινής αρχαιολογίας και τέχνης. Πρόγραμμα και περίληψεις ανακοινώσεων [Второй симпозиум по византийской и поствизантийской археологии и искусству. Программа и тезисы докладов]. Αθήνα: Χριστιανική Αρχαιολογική Εταιρεία, 1982.

Рис. 3. Слева – св. Кириаки (фрагмент). Ок. 1215–1224 гг.
Старая Митрополия, Верия, Греция.

Фото М.И. Яковлевой

Справа – неизвестный мученик (фрагмент). Ок. 1232 г. (?)

Роспись надгробного памятника
из церкви Св. Софии Солунской.

Музей византийской культуры, Фессалоника, Греция.

Источник: Κίσσας 1996, εικ. 1

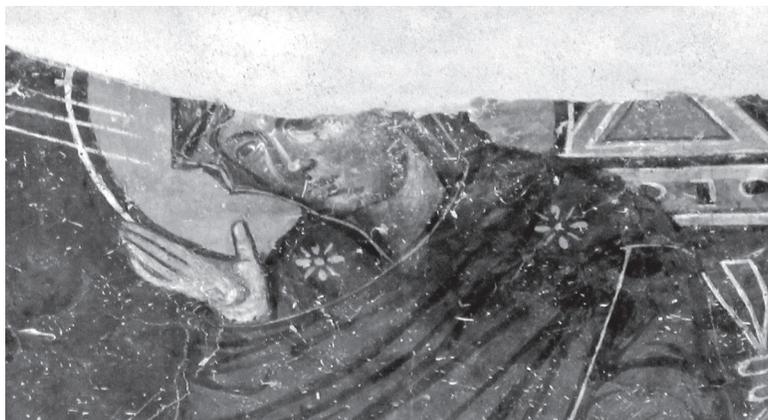

Рис. 4. Богоматерь (фрагмент сцены «Благовещение»).

Ок. 1215–1224 гг.

Старая Митрополия, Верия, Греция.

Фото М.И. Яковлевой

Рис. 5. Слева – Пророк Иеремия (фрагмент). Ок. 1215–1224 гг.
Старая Митрополия, Верия, Греция.

Фото М.И. Яковлевой.

Справа – Св. Кирилл. Ок. 1225–1237 гг. (?).
Базилика Ахиропиитос, Фессалоника, Греция.

Фото М.И. Яковлевой

Следует отметить, что фриз со святителями и пророками, особая значимость которого подчеркивается насыщенным кроваво-красным фоном, выделяется очень высоким качеством живописи, указывающим на происхождение исполнивших его живописцев из крупного художественного центра. В изображениях пророков вполне явственно ощутим интерес к пластически убедительной передаче телесного объема, хотя он и не настолько ярко выражен, как, например, в образах севастиийских мучеников в базилике Ахиропиитос (рис. 5). На наш взгляд, это позволяет с осторожностью предположить, что два нижних регистра росписей северной стены, композиции на пилонах, а также фрески в алтарной части Старой Митрополии могли быть исполнены солунскими живописцами. Учитывая традиционно тесные политические и культурные связи Верии с Фессалоникой, такое предположение кажется вполне естественным, хотя и требующим дальнейших подтверждений.

Перечисленные нами памятники, приписываемые солунским мастерским конца XII – первой трети XIII вв., косвенно свидетельствуют об активности художественной жизни в Фессалонике времени латинского господства. Не позволяя воссоздать ее в сколько-

нибудь отчетливых очертаниях, они тем не менее предоставляют в наше распоряжение богатый материал для размышлений о взаимодействии солунских художников с мастерами из других регионов (как византийского мира, так и Запада) и их вовлеченности в процесс кристаллизации нового изобразительного языка, постепенно пришедшего на смену искусству комниновской эпохи.

Литература

- Залеская 2001 – *Залеская В.Н.* Фессалоникийские иконы-евлогии и образки эпохи Латинской империи // Пилигримы: Историко-культурная роль паломничества: Сб. научных трудов: К XX Международному конгрессу византистов, Париж, 19–25 августа 2001 г. / Науч. ред. В.Н. Залеская. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2001. С. 78–82.
- Кисас 1987 – *Kisac S.* Уметност у Солуну почетком XIII века и милешевско сликарство // Mileševa dans l'histoire du peuple serbe: colloque scientifique international a l'occasion de 750 ans de son existence. Juin 1985 / Ed. par V.J. Djurić. Beograd: Académie Serbe des Sciences et des Arts, 1987. С. 37–49.
- Лихенко 2021 – *Лихенко А.В.* Фрески базилики Ахиропиитос в Фессалониках: консерватизм и новации в византийском искусстве первой половины XIII в. // Актуальные проблемы теории и истории искусства: Сб. науч. статей / Ред. А.В. Захарова, С.В. Мальцева, Е.Ю. Станюкович-Денисова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. Вып. 11. С. 437–452.
- Степаненко 2003 – *Степаненко В.П.* К иконографии фрески храма «Трех всадников» под Эски-Керменом // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2003. Вып. X. С. 452–457.
- Степаненко 2005 – *Степаненко В.П.* Свинцовая иконка с Чудом со спасенным юношей из Новгорода и культ св. Димитрия Солунского в Византии и Болгарии конца XII – первой половины XIII в. // Acta musei Varnaensis III–2. Българските земи през средновековието (VII–XVIII вв.): Международна конференция в чест на 70-годишнината на проф. Александър Кузев. Варна, 12–14 септември 2002 г. Варна, 2005. С. 245–260.
- Этингоф 2017 – *Этингоф О.Е.* Еще раз об изучении художественных связей Владимира и Фессалоники в конце XII века // Македония – Рим – Византия: искусство Северной Греции от античности до средних веков: материалы научной конференции / Ред. и сост. Н.А. Налимова, Т.П. Кишбали, А.В. Захарова. М.: КДУ, Университетская книга, 2017. С. 142–165. (Труды исторического факультета МГУ, 109; Серия 2: Исторические исследования, 69)
- Bauer 2013 – *Bauer F.A.* Eine Stadt und ihr Patron. Thessaloniki und der Heilige Demetrios. Regensburg: Verlag Schnell & Steiner GmbH, 2013. 488 S.
- Bosselmann-Ruickbie 2021 – *Bosselmann-Ruickbie A.* Palaeologan Luxury Art in a “Period of Decline”: Byzantine Enamel of the Thirteenth and Fourteenth Centuries

- and Its Potential for Innovation // *Autour des métiers du luxe à Byzance. Actes du colloque international organisé dans le cadre de l'exposition "Byzance en Suisse", 26–27 février 2016, Musée d'art et d'histoire et Université de Genève / Ed. M. Martiniani-Reber, A.-L. Rey, G. Lini. Genève: Musée d'art et d'histoire, 2021 (онлайн-публикация: <https://collections.geneve.ch/mah/publication/autour-des-metiers-du-luxe-byzance> – дата обращения 15.10.2022).*
- Bredenkamp 1996 – *Bredenkamp F.* The Byzantine Empire of Thessaloniki (1224–1242). Thessaloniki: Thessaloniki history center, 1996. 293 p.
- Effenberger 1983 – *Effenberger A.* Ein byzantinisches Emailkreuz mit Besitzerunginschrift // *Cahiers archéologiques. Fin de l'antiquité et Moyen Age.* 1983. No. 31. P. 114–127.
- Fundić 2013a – *Fundić L.* Η μνημειακή τέχνη του Δεσποτάτου της Ηπείρου την περίοδο της Δυναστείας των Κομνηνών Αγγέλων (1204–1318). Διδακτορική Διατριβή. Θεσσαλονίκη, 2013. 417 ζ.
- Fundić 2013b – *Fundić L.* Art and political ideology in the state of Epiros during the reign of Theodore Doukas (r. 1215–1230) // *Βυζαντινά Σύμμεκτα.* 2013. Τ. 23. P. 217–250.
- Jolivet-Lévy 2012 – *Jolivet-Lévy C.* La peinture à Constantinople au XIIIe siècle. Contacts et échanges avec l'Occident // *Orient et Occident méditerranéens au XIIIe siècle. Les programmes picturaux / Ed. par J.-P. Caillet, F. Joubert. P.: Picard, 2012. P. 21–40.*
- Mouriki 1991 – *Mouriki D.* Variants of the Hodegetria on two thirteenth-century Sinai icons // *Cahiers archéologiques. Fin de l'antiquité et Moyen Âge.* 1991. No. 39. P. 153–182.
- Tsigaridas 1987 – *Tsigaridas E.* Les peintures murales de l'Ancienne Métropole de Veria // *Mileševa dans l'histoire du peuple serbe: colloque scientifique international a l'occasion de 750 ans de son existence. Juin 1985 / Ed. par V.J. Djurić. Beograd: Académie Serbe des Sciences et des Arts, 1987. P. 91–101.*
- Van Tricht 2019 – *Van Tricht F.* The Arts and artistic production in Latin-Byzantine Constantinople // *Van Tricht F. The horoscope of emperor Baldwin II. Political and sociocultural dynamics in Latin-Byzantine Constantinople. Leiden, Boston: Brill, 2019. P. 186–207.*
- Κίσσας 1996 – *Κίσσας Σ.* Ταφικό μνημείο μέσα στην Αγία Σοφία Θεσσαλονίκης // *Μουσείο Βυζαντινού Πολιτισμού.* 1996. Τ. 3. ζ. 29–35.
- Παϊσίδου 2021 – *Παϊσίδου Μ.* Σπαράγματα τοιχογραφιών του 13ου αιώνα από την Αγία Θεοδόρα Θεσσαλονίκης // *ΑΡΧΟΝΤΑΡΙΚΙ. Αφιέρωμα στον Ευθύμιο Ν. Σιγαρίδα.* Αθήνα: Οργανισμός Διαχείρισης και Ανάπτυξης Πολιτιστικών Πόρων, 2021. ζ. 391–405.
- Παπαζώτος 1994 – *Παπαζώτος Θ.* Η Βέροια και οι ναοί της (11ος–18ος αι.). Αθήνα: Ταμείο Αρχαιολογικών Πόρων και Απαλλοτριώσεων. 1994. 468 ζ.

References

- Bauer, F.A. (2013), *Eine Stadt und ihr Patron. Thessaloniki und der Heilige Demetrios*, Verlag Schnell & Steiner GmbH, Regensburg, Germany.

- Bosselmann-Ruickbie, A. (2021), "Palaeologan Luxury Art in a "Period of Decline": Byzantine Enamel of the Thirteenth and Fourteenth Centuries and Its Potential for Innovation", in M. Martiniani-Reber, A.-L. Rey, G. Lini (ed.), *Autour des métiers du luxe à Byzance. Actes du colloque international organisé dans le cadre de l'exposition "Byzance en Suisse", 26–27 février 2016, Musée d'art et d'histoire et Université de Genève*, online publication: <https://collections.geneve.ch/mah/publication/autour-des-metiers-du-luxe-byzance>
- Bredenkamp, F. (1996), *The Byzantine Empire of Thessaloniki (1224–1242)*, Thessaloniki history center, Thessaloniki, Greece.
- Effenberger, A. (1983), "Ein byzantinisches Emailkreuz mit Besitzerungsinschrift", *Cahiers archéologiques. Fin de l'antiquité et moyen âge*, no. 31, pp. 114–127.
- Etinhof, O.E. (2017), "Examination of artistic ties between Vladimir and Thessaloniki at the close of the 12th century, revisited", in *Makedoniya – Rim – Vizantiya: iskusstvo Severnoi Gretsii ot antichnosti do srednikh vekov: materialy nauchnoi konferentsii* [Macedonian – Roman – Byzantine: The art of Northern Greece from Antiquity to the Middle Ages. Proceedings of the conference], KDU, Universitetskaya kniga, Moscow, Russia, pp. 142–165. (Trudy istoricheskogo fakul'teta MGU, 109; Seriya 2: Istoricheskiye issledovaniya, 69)
- Fundić, L. (2013), *H mnhmeiakí téchnh toy Despotátou ths Hpeíroy thn período ths Dynasteíac twv Konnhnón Aggélwn (1204–1318). Didaktorikí Diatribí, Θεσσαλονίκη, Greece*.
- Fundić, L. (2013), "Art and political ideology in the state of Epiros during the reign of Theodore Doukas (r. 1215–1230)", *Βυζαντινά Σύμμεικτα*, vol. 23, pp. 217–250.
- Jolivet-Lévy, C. (2012), "La peinture à Constantinople au XIIIe siècle. Contacts et échanges avec l'Occident", in Caillet, J.-P. et Joubert, F. (ed.), *Orient et Occident méditerranéens au XIIIe siècle. Les programmes picturaux*, Picard, Paris, France, pp. 21–40.
- Kissas, S. (1987), "L'art de Salonique du début du XIIIe s. et la peinture de Mileševa", in Djurić, V.J. (ed.), *Mileševa dans l'histoire du peuple serbe: colloque scientifique international a l'occasion de 750 ans de son existence. Juin 1985*, Académie Serbe des sciences et des arts, Beograd, Serbia, pp. 37–49.
- Kissas, S. (1996), "A Sepulchral Monument in Hagia Sophia, Thessaloniki", *Museum of Byzantine Culture*, no. 3, pp. 36–40.
- Likhenko, A. (2021), "Frescoes of Acheiropoietos in Thessaloniki: conservatism and novation in Byzantine art of the first half of the 13th century", in *Zakharova, A.V., Maltseva, S.V. and Staniukovich-Denisova, E.Yu.* (eds.), *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva: sbornik nauchnykh statei* [Actual problems of theory and history of art: collection of articles], vol. 11, Saint Petersburg Univ. Press, Saint Petersburg, Russia, pp. 437–452.
- Mouriki, D. (1991), "Variants of the Hodegetria on two thirteenth-century Sinai icons", *Cahiers archéologiques. Fin de l'antiquité et Moyen Âge*, no. 39, pp. 153–182.
- Παϊσίδου, Μ. (2021), "Σπαράγματα τοιχογραφιών του 13ου αιώνα από την Αγία Θεοδώρα Θεσσαλονίκης", in APXONTAPIKI. Αφιέρωμα στον Ευθύμιο Ν. Τσιγαρίδα, Οργανισμός Διαχείρισης και Ανάπτυξης Πολιτιστικών Πόρων, Αθήνα, Greece, ζ. 391–405.

- Παπαζώτος, Θ. (1994), Η Βέροια και οι ναοί της (11ος–18ος αι.), Ταμείο Αρχαιολογικών Πόρων και Απαλλοτριώσεων, Αθήνα, Greece.
- Stepanenko, V.P. (2003), “K ikonografii freski khrama ‘Trekh vsadnikov’ pod Eski-Kermenom” [On the Iconography of the Fresco in the “Three Horsemen” Church near Eski-Kermen], *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii*, X, pp. 452–457.
- Stepanenko, V.P. (2005), “Lead icon with the miracle of the rescued young man from Novgorod and the cult of St. Demetrius of Thessalonica in Byzantium and Bulgaria at the end of the 12th – first half of the 13th centuries”, in *Acta musei Varnaensis III–2. Bŭlgarskite zemi prez srednovekoviyeto (VII–XVIII vv.). Mezhdunarodna konferentsiya v chest na 70-godishninata na prof. Aleksandar Kuzev. Varna, 12–14 septemvri 2002 g.* [The Bulgarian lands in the middle ages. 7th – 18th centuries. International Conference attribute to the 70th anniversary of Prof. Alexander Kuzev], Varna, Bulgaria, pp. 245–260.
- Tsigaridas, E. (1987), “Les peintures murales de l’Ancienne Métropole de Veria”, in Djurić, V.J. (ed.), *Mileševa dans l’histoire du peuple serbe: colloque scientifique international a l’occasion de 750 ans de son existence. Juin 1985*, Académie Serbe des sciences et des arts, Beograd, Serbia, pp. 91–101.
- Van Tricht, F. (2019), “The arts and artistic production in Latin-Byzantine Constantinople”, in Van Tricht, F., *The horoscope of emperor Baldwin II. Political and sociocultural dynamics in Latin-Byzantine Constantinople*, Brill, Leiden, Netherlands, Boston, USA, pp. 186–207.
- Zalesskaya, V.N. (2001), “Thessalonian icons – eulogies and images of the Latin Empire”, *Piligrimy: Istoriko-kulturnaya rol palomnichestva: sbornik nauchnykh trudov: k XX Mezhdunarodnomu kongressu vizantinistov (Parizh, 19–25 avgusta 2001 g.)* [The pilgrims. historical and cultural phenomenon of pilgrimage. Collected papers. Meeting the 20th International Congress of Byzantine Studies (Paris, August 19–25, 2001)], Izdatel’stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, Saint Petersburg, Russia, pp. 78–82.

Информация об авторе

Мария И. Яковлева, кандидат искусствоведения, Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, Москва, Россия; 105120, Россия, Москва, Андроньевская пл., д. 10; iakovmi@mail.ru

Information about the author

Maria I. Yakovleva, Cand. of Sci. (Art Studies), Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art, Moscow, Russia; bld. 10, Andronievskaya Sq., Moscow, Russia, 105120; iakovmi@mail.ru